

УДК 316:298

Религиозные риски и проблемы духовной безопасности в контексте кризиса конфессиональной идентичности

Астахова Л.С.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета

Александрова Н.Н.

Выпускник кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета

Авторы предлагают термин «религиозные риски» для анализа религиозных практик, осуществляемых новыми религиозными организациями, имеющих негативное влияние на человеческую личность и направленных на разрушение традиционных норм и практик.

Ключевые слова: новые религиозные движения, религиозная свобода, секта, новые религиозные организации.

Статья подготовлена в рамках проекта 4711 мероприятия № 2 аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2010 гг.).

В данной статье рассматриваются вопросы религиозной опасности и рисков, определяющих в некотором роде конфессиональную топографию России, а также проблемы, насколько различные религиозные организации представляют опасность для общества и государства. К сожалению, зачастую забывается, что свобода религиозных организаций есть лишь одна из граней свободы совести, свобода, сопряженная с риском в условиях кризиса конфессиональной идентичности большого процента россиян. Еще в 1998 г. было отмечено, что в условиях возрастающей радикализации отдельных общественных объединений требуется еще большая активность, последовательность и твердость в осуществлении контроля и принятии мер по предупреждению и пресечению противоправной деятельности этих объединений [1]. Спустя более чем десять лет данное заявление все еще актуально, особенно в отношении ряда религиозных организаций.

Прежде всего, нам необходимо определиться с дефинициями, о которых пойдет речь. Действитель-

но, существуют юридические определения данных религиозных объединений – религиозные организации и религиозные группы, обозначены их признаки и т.д. Однако, известна и множественная критика, связанная с тем, что определение религиозной организации дается через главный признак – в ней должна быть «религиозность». В результате отсутствия, по сути, юридического определения религиоведческая экспертиза сегодня зачастую может ответить на один вопрос: является ли данная общественная организация религиозной? – но не может показать ее доктринальную опасность или потенциальный риск для общества.

Для обозначения потенциально опасных религиозных организаций, особенно новосозданных юристами не используются какие-либо иные термины, помимо обозначенных, в то время как СМИ и общественное мнение задействовало привычный термин «секты». Этот термин используется в международном праве. Религиоведы и социологи, участвуя в юридическом дискурсе, используют термины «но-

вые религиозные движения» или «новые религиозные организации», что в большей степени созвучно закону о свободе совести и вероисповедания. Термин НРД получил широкое распространение благодаря А. Баркер, которая предложила под новым религиозным движением понимать религиозную, этническую или духовную группу, не получившую (или еще не получившую) общественного признания в качестве деноминации или церкви, в особенности, если она имеет нетрадиционное вероучение и не является сектой. Мы согласимся с нею, тем более что термин, как предполагается, лишен негативных коннотаций, которыми исполнено большинство терминов, обозначающих этот феномен. В свою очередь, «новые религиозные организации» как термин используем как дань формализации, согласно которой в обществе функционируют религиозные организации и религиозные группы: новизна в этом случае является признаком, подчеркивающим нетрадиционность для культуры и неустойчивость данных религий на территории России.

Вполне естественно, что религиозные организации (или религии и носители их социального выражения) оказывают на общество, а особенно – на своих членов весьма значительное влияние. Это характерно для всех религий. Влияние религии на последователей выражается в формировании особого мировоззрения, разделяемого адептами. Однако в организациях, именуемых сегодня «традиционными», их мировоззренческие основания достаточно открыты и доступны для изучения даже сторонними, не разделяющими это мировоззрение учеными. Такими являются как ислам, так и православие. Адепты могут подчеркнуть, что неверующий человек много не поймет в их понимании мироздания, но препятствовать не станут. Все, например, т.н. «тайные» молитвы, читаемые в алтаре, может прочитать любой – для этого ему не требуется проходить «особого посвящения». Исключение составляет только сам факт священнодействия.

В то же время новые религиозные организации как феномен отличает именно непрозрачность, непроницаемость мировоззрения. Формируется специфический, желаемый для организации «духовный облик личности» [2, с. 33] как совокупность смысловых установок, корректирующих личностное поведение и мотивацию в заданном русле. Установки, в свою очередь, являются определяющим фактором в сознании человека, непосредственно контролирующим когнитивное состояние: установка «пробуждает к деятельности способность объективности и на ее основе зарождается мышление» [3, с. 82-83].

Данные процессы – процессы формирования требуемой личности – осуществляются посредством воспитания и обучения, когда в человеке вызревают необходимые установки в процессе корректировки

необходимых параметров. Именно поэтому большинство новых религиозных организаций оказывают значительное внимание процессам обучения неопита: чем больше и качественнее была усвоена информация, тем меньше вероятность его выхода из организации. Особенно стоит отметить процессы контроля за правильным восприятием и усвоением информации: только так можно гарантированность правильное восприятие установки. Сайентология – ярчайший тому пример, кстати, отмеченный многочисленными запретами их деятельности со стороны государства ввиду отсутствия у практикующих групп лицензии на образовательную деятельность, фактически ими осуществляемую.

Эффективность обучающих процессов прослеживается в простейшем тесте, проведенном нами. Двум группам верующих, в одной из которых были православные, а в другой – постоянные представители определенного НРД, был задан один и тот же вопрос, касающийся мировоззренческих позиций [3, с. 82-83]. В группе православных было получено множество ответов, показывающих различия людей, каждый из которых имеет собственную картину мира, в центре которой стоял Бог. В другой группе были получены ответы, разброс которых был минимален: организация уже сформировала жесткие мировоззренческие установки. Это свидетельствует о том, что адепты не мыслят другой, иной правды, различий и вариантов, кроме предлагаемого организацией.

Для общества опасность, несомненно, представляет не столько то, что люди сделали со своей свободой совести (хотя вопрос о том, добровольно ли адепты приходят в организацию, до сих пор остается открытым). Опасно то, что люди стремятся общаться только с кругом разделяющих их установки, воспринимая остальных как зло. А что делать в отношении зла, каждая организация решает по своему. Встречаются случаи, когда люди жертвуют ради группы, ради мировоззрения, ради религиозных постулатов всем, даже жизнью. Причем интересным является тот факт, что со временем многие постулаты меняются, и то, ради чего вчера умирали люди (например, переливания крови у Свидетелей Иеговы), сегодня может стать дозволенным, а завтра – опять оказаться вне закона.

Таким образом, религиозные организации, работающие с социальной сферой, должны нести ответственность и контролироваться, так как они оказывают воздействие на саму основу общественности. Их образовательные программы должны быть изучены, прежде чем они будут разрешены к использованию. Ибо религия, как известно, выступает как интегрирующим, так и дезинтегрирующим фактором.

Остановимся на таком наблюдаемом критерии социальной опасности, несомной НРО, как криминальные действия, в которых замечены адепты. Да, действительно, определенное количество преступ-

ников имеется среди прихожан любой религии и любой церкви, но ведь на то религия и «лечебница душ»... Однако помимо «личных инициатив», когда человек совершает частное преступление, существует еще некий доктринальный зазор, позволяющий человеку совершить то или иное действие, не считающееся «злом» с точки зрения группы, против «зла», которое олицетворяет общество. Это может быть, например, убийство православного священника (совершенное представителем Общества сознания Кришны – по его собственному заявлению, «по приказу «Кришны», точнее, «Кришна это сделал моими руками»). Другим примером могут стать взрывы в метро (Аум Сенрике), террористические акты на религиозной почве и т.д.

Эти доктринальные допущения выявляются лишь в процессе экспертизы текстов, которые не даются неофитам и зачастую не показываются экспертам, регистрирующим НРО. Большинство вербовщиков отмечают, что при инструктаже по привлечению новых членов им отдельно указывали не привлекать людей психически неустойчивых, нестабильных и нездоровых – как же это противоречит общепринятому мнению о том, что люди, приходящие в новые религиозные организации, имеют изначальный психологический или психиатрический изъян! Так, учебник по «рекрутированию» мунитов гласит: «Мы должны впечатлять людей нашим спокойствием, нашей уверенностью в себе и концентрацией... Нужно глубоко верить в то, что мы говорим, говорить с особой убедительностью... Нужно быть психологом и уметь читать лица». Таким образом, люди могут стать «больными» уже после обучения, когда происходит принципиальная трансформация мировоззрения, особенно во взрослом возрасте. У людей формируется сильнейшая религиозная аддикция, ослабляется волевой контроль собственной деятельности...

Подводя итоги, отметим, что риск религиозной опасности, выражающейся в социальной дестабилизации в обществе достаточно велик, и существу-

ющее законодательство не позволяет качественно контролировать сферы образовательной деятельности религиозных организаций. В то же время риски, связанные с деятельностью организаций, не только сокрытых от взглядов «остального» общества, но и имеющих сильнейшее воздействие на своих последователей, обучающих своих адептов, весьма и весьма значительны. Мировоззренческая и доктринальная прозрачность – как требование – могли бы улучшить процессы анализа новых религиозных организаций, и позволить своевременно вычленять деструктивные моменты, потенциально несущие опасность для личности, семей, общества и государства.

Литература:

1. Решение Коллегии Минюста РФ от 12 августа 1998 г. № 9 «О состоянии контроля за исполнением общественными и религиозными объединениями федеральных законов «Об общественных объединениях» и «О свободе совести и о религиозных объединениях» и мерах по его совершенствованию».
2. Архиепископ Иоанн (Попов), Возмитель А.А., Хвыля-Олинтер А.И. Духовная безопасность России (Актуальные теоретико-методологические и практические проблемы духовной безопасности) / научно-методическое пособие. – М., 2006.
3. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. – М., 1949.

Religious Dangers and Problems of Spiritual Safety in the Context of Confessional Identity Crisis

*L. Astakhova, N. Aleksandrova
The Kazan (Volga Region) Federal University*

The authors suggest the term «religious dangers» for the analysis of religious practices, which have negative influence on man's personality and are directed at the destruction of traditional religious norms and practices that can lead to destructive consequences.

Key words: new religious movements, religious freedom, sect, new religious agencies.